РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 11 20-го НОЯБРЯ 1901 ГОДА. № 11

Изъ искры возгорится пламя.
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

ПРОТЕСТЪ ФИНЛЯНДСКАГО НАРОДА.

Приводимъ полностью новый массовый адресъ, посредствомъ котораго финляндскій народъ выражаетъ свой рѣшительный протестъ противъ политики правительства, посягающаго и продолжающаго посягать на конституцію Финляндіи въ нарушеніе клятвы, торжественно данной всѣми царями, начиная съ Александра I и кончая Николаемъ II. Адресъ этотъ поданъ 17 (30) сентября 1901 г. въ финляндскій сенатъ для доставленія царю. Подписанъ онъ 473.363 финляндцами обоего пола и всѣхъ сословій общества, т.е. почти полумилліономъ гражданъ. Все населеніе Финляндіи равняется $2^1/_2$ милліонамъ, такъ что новый адресъ является по истинѣ голосомъ всего народа.

Вотъ полный текстъ этого адреса:

„Державнѣйшій Всемилостивѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь! Измѣненіе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ закона о воинской повинности Финляндіи вызвало всеобщее въ краѣ всеобщую тревогу и глубочайшую скорбь.

Утвержденіе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 12 іюля (29 іюня) сего года повелѣнія, манифеста и закона о воинской повинности составляютъ коренное нарушеніе основныхъ законовъ Великаго Княжества и дарованныхъ имъ правъ, принадлежащихъ финскому народу и всѣмъ гражданамъ края въ силу его законовъ.

Правила объ обязанностяхъ гражданъ по защитѣ края не могутъ, на основаніи основныхъ законовъ, издаваться въ иномъ порядкѣ, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Въ этомъ порядкѣ и былъ изданъ законъ о воинской повинности 1878 года согласнымъ рѣшеніемъ Императора Александра II и Земскихъ Чиновъ. Въ царствованіе Императора Александра III послѣдовали многія частныя измѣненія этого закона, но каждый разъ не иначе, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Вопреки сему нынѣ безъ согласія Земскихъ Чиновъ объявлено, что законъ 1878 года отмѣняется, между тѣмъ какъ изданныя взамѣнъ его новыя постановленія всецѣло расходятся съ рѣшеніемъ Земскихъ Чиновъ. Чрезвычайчаго Сейма 1899 года.

Одно изъ важнѣйшихъ правъ, принадлежащихъ каждому финляндскому гражданину — жить и дѣйствовать подъ защитою финляндскихъ законовъ. Нынѣ этого права лишены тысячи и тысячи финляндскихъ гражданъ, такъ какъ новый законъ о воинской повинности обязуетъ ихъ служить въ русскихъ войскахъ, превращая выполненіе воинской повинности въ страданіе для тѣхъ сыновъ края, которые насильственно будутъ зачисляемы въ войска, чуждыя имъ по языку, религіи, нравамъ и обычаямъ.

Новыя постановленія отмѣняютъ всякое закономъ опредѣленное ограниченіе ежегоднаго контингента. Сверхъ того въ нихъ нѣтъ какого либо признанія указанныхъ въ основныхъ законахъ права Земскихъ Чиновъ участвовать въ опредѣленіи военнаго бюджета.

Даже ополченіе, вопреки основному положенія закона 1878 года, поставлено въ совершенную зависимость отъ усмотрѣнія военнаго министерства.

Впечатлѣніе отъ подобныхъ установленій не смягчается объявленными въ манифестѣ облегченіями въ продолженіе не опредѣленнаго пока еще переходнаго времени, такъ какъ вслѣдъ за временнымъ уменьшеніемъ числа призываемыхъ послѣдуютъ неограниченные призывы на службу въ русскихъ войскахъ.

Финляндскій народъ не просилъ какого-либо облегченія въ весомой имъ нынѣ военной тяготѣ. Земскіе Чины, выказавшіе мнѣніе народа, доказали готовность со стороны Финляндіи по мѣрѣ силъ увеличить долю участія по защитѣ Государства, при условіяхъ сохраненія правового положенія финскихъ войскъ въ качествѣ финляндскихъ учрежденій.

Въ противоположность сему установляется въ новыхъ постановленіяхъ, что финскія войска по большей части будутъ упразднены, что русскіе офицеры могутъ поступать на службу въ немногія оставшіяся части; что даже унтеръ-офицеры въ этихъ частяхъ должны владѣть русскимъ языкомъ, чѣмъ финляндскіе уроженцы по преимуществу изъ крестьянскаго сословія совершенно устраняются отъ занятія названныхъ должностей; что эти войска поступаютъ подъ вѣдомство русскихъ управленій и что они также и въ мирное время могутъ размѣщаться внѣ предѣловъ Финляндіи.

Эти повелѣнія, не составляющія какой-либо реформы, а предстоящія лишь уничтоженіе національныхъ войскъ Финляндіи, указываютъ на недовѣріе, къ которому финляндскій народъ ничѣмъ не далъ повода за все время почти столѣтняго его соединенія съ Россіею.

Въ новыхъ постановленіяхъ о воинской повинности встрѣчаются также выраженія, заключающія въ себѣ отрицаніе существованія у финляндскаго народа особаго отечества, а у уроженцевъ края — правъ финляндскаго гражданства. Въ этихъ выраженіяхъ проскальзываютъ цѣли, несовмѣстимыя съ непоколебимымъ правомъ финляндскаго народа сохранить въ соединеніи своемъ съ Россіею то политическое положеніе, которое непоколебимо было удостовѣрено за Финляндіею въ 1809 году.

За послѣдніе годы накоплялось надъ нашимъ краемъ тяжелое горе. Разъ за разомъ убѣждались, что установленія основныхъ законовъ края игнорировались, отчасти въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, отчасти замѣщеніемъ важныхъ должностей русскими уроженцами. Администрація края направлялась такимъ образомъ, какъ будто задача ея поколебать спокойствіе и порядокъ, препятствовать благополучнымъ стремленіямъ и вызывать непріязнь между русскими и финляндцами.

Самымъ тяжелымъ несчастіемъ для края является однакожъ введеніе новыхъ постановленій о воинской повинности.

Въ всеподданнѣйшемъ отвѣтномъ представленіи отъ 27 мая 1899 года Земскіе Чины подробно доказали о томъ порядкѣ, который по основнымъ законамъ Финляндіи долженъ быть соблюдаемъ при изданіи закона о воинской повинности. При этомъ они указали, что если новый законъ о воинской повинности будетъ изданъ въ иномъ порядкѣ, то подобный законъ, даже если онъ будетъ дѣйствовать подъ давленіемъ насилія, не можетъ быть признанъ правовымъ закономъ, а въ глазахъ финляндскаго народа покажется лишь повелѣніемъ силы.

Все, что Земскими Чинами было указано, продолжаетъ неизмѣнно составлять правосознаніе финляндскаго народа, которое насильственно не можетъ быть измѣнено.

Надо опасаться весьма тяжелыхъ послѣдствій отъ повелѣній, несогласованныхъ съ законами края. Для чиновниковъ и правительственныхъ учрежденій возникаетъ мучительный разладъ съ чувствомъ долга, такъ какъ совѣсть побуждаетъ ихъ не руководствоваться подобными повелѣніями. Число трудоспособныхъ переселенцевъ, уже ранѣе вынужденныхъ выселиться изъ опасенія грозящихъ перемѣнъ, еще болѣе увеличится, если объявленныя постановленія приведены будутъ въ дѣйствіе.

Новыя постановленія о воинской повинности, какъ и другія мѣропріятія, направленныя противъ правъ финляндскаго народа на особое политическое и національное существованіе, неминуемо должны подрывать довѣріе между монархомъ и народомъ, а равно вызывать все усиливающееся недовольствіе, чувство всеобщаго гнета, неувѣренность и величайшія затрудненія для общества и для его членовъ въ работѣ на благо края. Для предотвращенія сего не имѣется иныхъ средствъ, какъ замѣнить вышеприведенныя повелѣнія закономъ о воинской повинности, изданнымъ при участіи Земскихъ Чиновъ, а правительственнымъ властямъ края вообще руководствоваться точно указаніями основныхъ законовъ.

Финляндскій народъ не можетъ перестать быть особымъ народомъ. Сплотившійся благодаря общей исторической судьбѣ, правовымъ понятіямъ и культурной работѣ, нашъ народъ останется вѣрнымъ своей любви къ финляндскому отечеству и къ своей законовѣрной свободѣ. Народъ не уклонится въ своемъ стремленіи съ достоинствомъ занимать въ средѣ народовъ свое скромное судьбою ему указанное мѣсто.

Такъ же твердо, какъ мы вѣримъ въ наше право и уважаемъ наши законы, служащіе намъ опорою въ общественной нашей жизни, такъ же твердо мы убѣждены въ томъ, что единству могущественной Россіи не можетъ быть причиняемъ вредъ, если Финляндія и впредь будетъ управляема въ согласіи съ основными началами, опредѣленными въ 1809 году, дабы чувствовать себя счастливою и спокойною въ соединеніи своемъ съ Россіею.

Чувства долга перетъ родиною заставляютъ жителей всѣхъ общинъ и сословій общества обратиться къ Вашему Императорскому Величеству съ правдивымъ и непріукрашеннымъ изложеніемъ положенія дѣла. Выше мы указали, что недавно обнародованныя постановленія о воинской повинности, противорѣчащія торжественно удостовѣреннымъ основнымъ законамъ Великаго Княжества, не могутъ быть признаны правовымъ закономъ. Считаемъ долгомъ добавить къ сему, что военная тягота сама по себѣ не такое значеніе имѣетъ для финляндскаго народа, какъ потеря твердыхъ правовыхъ установленій и закономъ обезпеченное спокойствіе по отношенію къ этому столь важному вопросу. Всеподданнѣйше просимъ по сему, да соблаговолите Ваше Императорское Величество подвергнуть вопросы, затронутые въ этомъ представленіи, такому Всемилостивѣйшему разсмотрѣнію, которое вызывается серьезностью ихъ свойства. Пребываемъ и проч.

Намъ остается немного добавить къ этому адресу, который выражаетъ собою настоящій народный судъ надъ шайкой нарушающихъ основные законы русскихъ чиновниковъ.

Напомнимъ главныя данныя по „финляндскому вопросу“.

Финляндія присоединена къ Россіи въ 1809 г. во время войны съ Швеціей. Желая привлечь на свою сторону финляндцевъ, бывшихъ подданныхъ шведскаго короля, Александръ I рѣшилъ признать и утвердить старую финляндскую конституцію. По этой конституціи, иначе, какъ съ согласія сейма, т.е. собранія представителей всѣхъ сословій, не можетъ быть изданъ, измѣненъ, пояснен или отмѣненъ никакой основной законъ. И Александръ I въ нѣсколькихъ манифестахъ „торжественно“ подтверждалъ „обѣщаніе о святомъ храненіи особенной конституціи края“.

Это клятвенное обѣщаніе подтверждали затѣмъ всѣ русскіе государи, въ томъ числѣ и Николай II въ манифестѣ 25 октября (6 ноября) 1894 г.: ...„обѣщая хранить оные (основные законы) въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи“.

И вотъ, не прошло и пяти лѣтъ, какъ русскій царь оказался клятвопреступникомъ. Послѣ того, какъ продажная и пресмыкающаяся печати долго травила Финляндію, былъ изданъ „манифестъ“ 3 (15) февраля 1899 г., установившій новый порядокъ: безъ согласія сейма могутъ быть изданы законы, „если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи“.

Это было вопіющее нарушеніе конституціи, настоящій государственный переворотъ, потому что вѣдь про всякій законъ можно сказать, что онъ касается общегосударственныхъ потребностей!

И этотъ государственный переворотъ былъ совершенъ насильственно: генералъ-губернаторъ Бобриковъ грозилъ ввести войска въ Финляндію, если сенатъ откажется опубликовать манифестъ. Русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Финляндіи, были уже розданы по сотнямъ русскихъ патроновъ, лошади стояли подъ сѣдломъ и т. д.

За первымъ насиліемъ послѣдовалъ безчисленный рядъ другихъ: запрещали одну за другой финляндскія газеты, стѣснили свободу собраній, заводили въ Финляндію своры русскихъ шпіоновъ и тайныхъ провокаторовъ, которые подбуждали къ возстанію и т. д. и т. д. Николай, безъ согласія сейма, изданъ былъ законъ 29 іюня (12 іюля) о воинской повинности — законъ, достаточно разобранный въ адресѣ.

И манифестъ 3 февраля 1899 г., и законъ 29 іюня 1901 г. нельзя назвать — это насиліе совершенно чужиной — шайкой „бывшихъ“, которая называется царскимъ правительствомъ. Двумъ съ половиной милліонамъ финляндцевъ не чего, конечно, и думать о возстаніи, но нами всѣмъ, русскимъ гражданамъ, надо думать о томъ позорѣ, какой на насъ падаетъ. Мы все еще до такой степени рабы, что нами пользуются для обращенія въ рабство другихъ племенъ. Мы все еще терпимъ у себя правительство, не только потворствующее свирѣпостямъ палачъ всякое стремленіе къ свободѣ въ Россіи, но и пользующееся, кромѣ того, русскими войсками для насильственнаго посягательства на чужую свободу!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Изъ „Искры“. Въ листкѣ СПБ. „Краснаго Креста“ приведено письмо одного изъ осужденныхъ за Обуховское безпорядки товарищей. Перепечатываемъ здѣсь это письмо, которое достаточно краснорѣчиво говоритъ о томъ, какимъ людей царское правосудіе клеймитъ именемъ уголовнаго преступника.

...„Такъ два Анатоліи, одинъ Гавріловъ, другой Ермаковъ, оба взуть въ міръ отверженныхъ (сослыны на [illegible]). Редакція). Не то заслугамъ нашу понесли. Всѣ мы сильно пострадали, остальные осуждены въ арестантскія роты и тюрьмы, и все на очень большіе сроки, даже наши необдуманныя дѣвчки, и тѣхъ не миновала горькая участь — одну на три года, другую на полтора въ тюрьму; а не чуже мы пострадали и будутъ страдать они въ чемъ неповинныя наши семьи. Да, трагическая была ночь, положимъ, это было уже пять часовъ утра, когда читали приговоръ, отъ котораго подняли плачъ и вопль, можетъ быть, не вѣки не нагладится печаль; одна чья-то жена или мать, бѣдняжка, такъ и грохнулась на полъ, и я плачъ слышался инкимъ-то удаленнымъ скрипучимъ стономъ; моя жена, бѣдняжка, тоже горько плакала, жаль бѣдняжку, да необновъ она еще въ такомъ положеніи, что должна на днях родить, а тутъ такое горе случилось, что отразится даже на томъ, что совершенно невиненъ и не успѣлъ даже появиться на свѣтъ, а уже лишается отца навсегда. И видѣвши все это, и подобно и утѣшить, и не нельзя, жандармы несчастные, какъ столбы, стоятъ вокругъ. Я уже просилъ своего защитника, чтобы онъ хоть слова два сказалъ въ утѣшеніе, и онъ все съ ней стоялъ и утѣшалъ, но видно, измучившись была, бѣдная, — всѣ, всѣ четыре дня сидѣла, а послѣдній день и ночь пришлось сидѣть и, наверно, бѣдняжка, голодая, ожидала: вотъ оправдаютъ, а тутъ еще хуже.

Всѣ защитники рѣзали хорошо, а ничего не вышло. Свидѣтели противъ насъ врали, путали, и на все прокуроръ нуль вниманія, говорилъ: я буду вѣрить первымъ показаніямъ, потому что они поязбыли. Много, много тутъ было несправедливости, и ни на что не обратили вниманія... оправдали, кажется, 4 или пять человѣкъ, наверно не знаю“...

Слѣдующее письмо изъ тюрьмы характеризуетъ настроеніе, вызванное этимъ приговоромъ среди заключенныхъ вообще: „Какъ разъ въ это время у меня было начато письмо къ тебѣ. Понятно, я его разорвалъ. Что-бы я могъ написать? Доказать вообрази, милый другъ, на мѣстѣ этихъ „каторжанъ“ своего отца, брата, сестру, вообрази меня, если хочешь, и тогда мнѣ скажи, что ты почувствуешь... Не разучилась-бы ты сжаться, если бы увидѣла, какъ эти „каторжане“ прощались со своими матерями, женами?... На каторгу за то, что подставляли себя подъ пули солдатъ, не тѣхъ на каторгу, что убивали, а тѣхъ, кто сами рисковали быть убитыми. А разнѣ это единственный случай или что-нибудь новое, неслыханная жестокость? Жиждый день и по всѣмъ закоулкамъ Россіи творится еще даже худшія жестокости. Только это происходитъ тамъ, гдѣ-то за кулисами, не рѣжетъ намъ глазъ... нѣтъ, ты, похоже, не чувствовала своего безсилія, не задыхалась отъ злобы при подобныхъ фактахъ; конечно, я долженъ сильнѣе чувствовать, сильнѣе, чѣмъ ты, сильнѣе, чѣмъ я самъ, если бы былъ на свободѣ. Но вѣдь это понятно, почему. Вѣдь у меня на глазахъ всѣ эти „преступники“, „бунтовщики“. Вѣдь и день и ночь слышу подъ собой капель и безконечные шаги, и надъ собой, вверху и внизу, — вокругъ слышится этотъ вопіющіе тюрьмы. Вѣдь тѣ только слышишь о насиліи, а я стою лицомъ къ лицу съ ними, оно ежеминутно передъ глазами, если бы хотѣлъ, то нѣтъ силъ отвернуться. Мы здѣсь разговариваемъ, шутимъ, смѣемся, а стоитъ только коснуться до любого мѣста — хотя бы такого факта, какъ этотъ судъ, мы ненормальные люди, мы бѣшеные...“

„Искра“ предлагаетъ свои услуги для направленія (непосредственно или черезъ „Красный Крестъ“) пожертвованій въ пользу осужденныхъ героевъ-обуховцевъ и ихъ семействъ. Поддержать ихъ — нравственная обязанность всѣхъ, кто готовъ подкрѣпить ихъ боевой кличъ: „намъ нужна свобода!“

О московскомъ „Зубатовскомъ“ обществѣ намъ сообщаютъ слѣдующія новыя свѣдѣнія:

„Теперь тѣло обсудить такъ: выбрать совѣтъ изъ 15 рабочихъ. Кромѣ общихъ собраній происходятъ районныя (восемь районовъ). Рабочіе въ районахъ собираются по пятницамъ, чайнымъ — безъ полиціи, за отвѣтственность члена совѣта (со знаками отличія). Было съ нѣсколькомъ еще полицій впаталъ два пятницы. Разъ приставъ разогналъ такое собраніе. Членъ совѣта — за охрану жаловаться, такъ имъ сказали, что пристава, должно быть, покупаетъ капиталистами, они-де его выловутъ и узнаютъ, какую взятку онъ взялъ. Другой разъ, дворникъ увидѣлъ собраніе въ пивной, увидѣлъ стоящаго на столѣ оратора и доложилъ помощнику пристава. Послѣдній явился, собраніе разогналъ, а оратора арестовалъ. Получилъ отъ Трепова строгій выговоръ и приказъ не вмѣшиваться тамъ, гдѣ ничего не понимаетъ. Дѣятельное участіе въ обществѣ принимаетъ Лебедевъ, прежде занимался отдачей въ ростъ денегъ. Онъ состоитъ предсѣдателемъ „Музея Труда“. Такъ вотъ при этомъ „Музеѣ Труда“ образована для рабочихъ юридическая консультація, приемомъ Афанасьевымъ, предсѣдатель-рабочій, см. №10) и К. ведется усиленная агитація, чтобы рабочіе обращались за совѣтами именно сюда, а отнюдь не къ „либеральнымъ“ адвокатамъ Муравьеву и К°. Точно такое же изъ Зубатовско-Озеровскаго общества ведется походъ и противъ мѣстнаго „Общества народныхъ развлеченій“, которое, повидимому, на худомъ счету у начальства. Противъ этого общества намѣрены, по слухамъ, организовать народные спектакли въ Императорскихъ театрахъ. Въ совѣщаніяхъ по этой интригѣ участвуютъ, вмѣстѣ съ Афанасьевымъ, съ одной стороны, помощникъ Зубатова — Сазоновъ, съ другой — гг. профессора Озеровъ и К°. Проф. День уже устранился отъ общества.

По поводу Зубатовской политики изданный харьковскими [illegible] эмигрантами листокъ говоритъ:

„Въ Москвѣ Зубатовъ (начальникъ охраннаго отдѣленія) разставлялъ свои тенета въ рабочей средѣ. Въ качествѣ загонщиковъ выдвинули свои услуги гг. московскіе профессора. Мануйловъ студентамъ на лекціи объявлялъ громогласно: „Нѣтъ болѣе у насъ на народниковъ, ни марксистовъ, а есть соціально-политическое направленіе, которое стремится улучшить бытъ рабочихъ и народа на почвѣ существующаго строя“. И вотъ стала прививаться на русской почвѣ система бернштейнианства подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Зубатова. Дѣйствительно, творится въ Россіи что-то небывалое. Открывается настоящій рабочій парламентъ. Мануйловъ, День и К° дебатируютъ о насущныхъ нуждахъ трудящагося народа, забывая поднимать лишь одинъ самый насущный вопросъ русскаго рабочаго люда: значеніе самодержавнаго деспотическаго правительства для русскаго рабочаго. Мудрые лекторы сразу превратились въ неучей: они моментально забываютъ основные вопросы всякой живой общественной жизни; они, конечно, не внушаютъ рабочимъ, что безъ свободы совѣста, свободы слова и печати немыслимъ прогрессъ общественный. Такія же свѣти разставляются и въ непокорной студенческой средѣ. Въ газетахъ и въ университетскихъ совѣтахъ все что трудились надъ нощимъ университетскимъ уставомъ. Открывается дѣйствительно заманчивая перспектива: въ самодержавной, работѣвой, угнетенной Россіи рабочимъ предоставлено будетъ открыто, свободно дебатировать [illegible] и [illegible] уничтожить

трудъ агентовъ Зубатова. Рядомъ съ рабочимъ парламентомъ откроется и студенческій парламентъ, въ которомъ тоже агенты Зубатова будутъ почерпать нѣкоторыя свѣдѣнія".

Иркутскъ. Въ концѣ прошлаго года иркутскимъ ген.-губернаторомъ назначенъ бывшій помощникъ шефа жандармовъ — Пантелѣевъ. Первый дебютъ его по управленію краемъ состоялъ въ томъ, что онъ „вызвалъ иркутскаго городского голову Жарникова и потребовалъ, чтобы дума постановила ассигновать единовременную сумму на постройку памятника Александру III. Въ засѣданіи думы по этому поводу никто изъ гласныхъ, конечно, не деранулъ ничего возразить противъ этого предложенія. Вся оппозиція выразилась лишь въ томъ, что 3-4 гласныхъ предложили почтить Сибирь памятникомъ царя-мироотворца не въ видѣ статуи, а учебнаго заведенія или моста черезъ р. Ангару, въ чемъ городъ такъ нуждается. Но трусливое большинство всецѣло подчинилось требованіямъ Пантелѣева.

Затѣмъ ген.-губ. пригласилъ къ себѣ всѣхъ именитыхъ гражданъ и предложилъ имъ сдѣлать пожертвованіе на памятникъ, а самъ ушелъ въ свои комнаты. „Адъютантъ его подалъ подписной листъ, и „граждане" подписали, — кто тысячныя, кто сотенныя суммы. Когда листъ былъ подписанъ, ген.-губ. не удостоилъ выйти, чтобы поблагодарить и попрощаться съ ихъ же приглашенными лицами.

Таковы уже нравы нашихъ помадуровъ, не перестающихъ смотрѣть на наше „третье сословіе", на наше купечество, какъ на дойныхъ коровъ, у которыхъ можно на что вздумается требовать деньги, третируя ихъ при этомъ какъ лакеевъ. Хороша и наша бурмуазія, безмолвно переносящая подобнаго рода обращеніе.

Далѣе пошла такъ-называемая добровольная подписка, т.-е. начальникамъ разныхъ учрежденій предложено провести подписку на памятникъ среди подчиненныхъ. Недовольство было всеобщее, и Александръ III не разъ переворачивался въ своемъ гробу отъ сыпавшихся на его голову проклятій. Подписка дала уже 100 тысячъ руб. Изъ купцовъ нашелся одинъ — Замятинъ, который отказался подписать. Всѣхъ удивлялъ его героизмъ. Но и онъ сдался, послѣ того какъ у него былъ произведенъ обыскъ и Пантелѣевъ пригрозилъ выслать его въ Колымскъ.

Замѣчательно всего то, что крестьянскимъ начальникамъ предписано было собирать на памятникъ среди крестьянъ, и предписаніе это немедленно было исполнено. Не трудно представить себѣ, какимъ бременемъ легъ этотъ новый налогъ на сибирскихъ крестьянъ въ голодный годъ и при разореніи населенія, вызванномъ прошлогодней мобилизаціей. Ничто такъ не подорвало монархизма среди сибирскаго населенія, какъ эта исторія съ памятникомъ. Нужно за это сказать большое спасибо ген. Пантелѣеву.

Дальнѣйшимъ его подвигомъ по части революціонизированія сибиряковъ явилась его борьба съ городскимъ самоуправленіемъ. Началось оно съ того, что дума отказалась построить казарму для войскъ. По приказу Пантелѣева, губернаторъ не утвердилъ постановленія думы. Послѣдняя обжаловала это постановленіе въ сенатъ и выиграла дѣло. Тогда Пантелѣевъ пришелъ въ ярость и послалъ въ Питеръ докладъ объ упраздненіи выборнаго начала въ городскомъ самоуправленіи, ссылаясь на неурядицы и бездѣйствіе иркутской думы. Что выйдетъ изъ этого представленія, пока еще неизвѣстно. Но очистка Думы отъ неудобныхъ для Пантелѣева гласныхъ уже началась. Считая почему-то главной оппозиціи секретаря думы Кларка (вѣроятно, потому, что онъ былъ во времена Очакова и покоренія Крыма политическимъ ссыльнымъ), ген.-губ. потребовалъ отъ городского головы его увольненія. Жарниковъ попросилъ изложить это требованіе на бумагѣ, просьбы его была удовлетворена. И вотъ Кларкъ безъ малѣйшей вины уволенъ, на основаніи лишь упраздняющаго всѣ законы постановленія объ охранѣ. Правда, дума рѣшила выдать Кларку денежную субсидію, но нашелся такой лакей Пантелѣева, какъ гласный Бѣлоголовый, который на протоколѣ думскаго же постановленія написалъ свой протестъ, мотивируя его тѣмъ, что пособіе это опредѣлено подъ давленіемъ нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ гласныхъ, радѣющихъ „своему человѣчеству" (кавычки Бѣлоголового).

Мелочность Пантелѣева не ограничивалась вышеописаннымъ. Онъ велѣлъ немедленно выслать Кларка изъ города, и только благодаря ходатайству губернатора Малеріуса, указавшаго на многочисленность семьи Кларка и на нелегкость скоро ликвидировать хозяйство (Кларкъ — домовладѣлецъ), высылка его была отложена на мѣсяцъ.

Инциденту съ Кларкомъ предшествовало нашествіе жандармовъ на думскій архивъ и квартиру секретаря. Ничего, конечно, не было найдено, тѣмъ не менѣе дѣлопроизводителя и другихъ служащихъ тягали на допросъ въ жандармское правленіе, при чемъ никто изъ допрашиваемыхъ не могъ понять, за что и про что ихъ тягаютъ. На ихъ вопросы о причинѣ они получали одинъ отвѣтъ: на основаніи закона объ охранѣ. Задаваемые имъ вопросы заключались исключительно въ выясненіи вліянія на ходъ дѣла нѣкоторыхъ лицъ: Кларка, Корнилова, Попова, Замятина. Всѣ эти лица почитаются неудобными лишь потому, что они принадлежатъ къ интеллигенціи и въ своей дѣятельности они руководятся закономъ, а не желаніями Пантелѣева. Въ этомъ и только въ этомъ вся ихъ неблагонадежность.

Но далѣе. Вмѣсто удаленнаго Кларка ген.-губернаторъ хотѣлъ навязать въ секретари думы провороваштося жандарма Телешова. Господинъ этотъ пользуется такой нечистой репутаціей даже въ синей средѣ, что думцы осмѣлились рѣшительно отклонить этого кандидата. Вообще Пантелѣевъ большой жандармофилъ. Такъ, въ иркутскомъ губернаторѣ онъ хотѣлъ имѣть жандармскаго генерала. Дежурный и на парадахъ и спектакляхъ является не иначе, какъ въ жандармскомъ мундирѣ, что вызываетъ большое неудовольствіе среди военныхъ. Возлагаетъ многихъ такое его полное пренебреженіе къ публикѣ. Просителей онъ принимаетъ на задняхъ своего дома, гдѣ ихъ заставляетъ ждать себя въ грязномъ, тѣсномъ и холодномъ помѣщеніи. Ждутъ его по много часовъ, въ заключеніе является адъютантъ и заявляетъ, что „Его Высокопревосходительство не выйдутъ". Въ послѣднее время онъ вовсе не выходитъ, и просьбы принимаются полицейскимъ чиновникомъ. Пантелѣевъ полагаетъ, что послѣ убійства Богольпова и покушенія на Побѣдоносцева имѣть объясненія съ просителями безразсудная смѣлость и рѣшилъ передъ публикой не показываться. Но онъ совершенно напрасно труситъ, такъ какъ смерть такого правителя едва была бы чувствительной потерей для антиправительственныхъ словесъ: его система правленія и отношеніе къ управляемымъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ дискредитируетъ монархію Николая II, и за это ему нужно сказать большое спасибо, но никакъ не подвергать участи Богольпова.

Вопросъ о розгѣ въ государственномъ совѣтѣ. Намъ сообщаютъ, что въ государственномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ о введеніи въ сибирскихъ областяхъ института земскихъ начальниковъ. Въ законоположеніи объ этихъ начальникахъ есть статья о тѣлесномъ наказаніи; въ названныхъ же мѣстахъ проживаютъ инородцы: якуты, бурята, тунгусы и др., которые такого наказанія не вѣдаютъ, — оно у нихъ никогда не практиковалось. И вотъ въ Государственномъ Совѣтѣ возникъ вопросъ, какъ въ этомъ случаѣ быть съ инородцами: отмѣнять для нихъ тѣлесное наказаніе — значитъ, поставить инородцевъ въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ въ какомъ находится господствующая народность; ввести же его — конфузно для культурной массіи россіянъ. Тогда стали раздаваться голоса о всеобщемъ уничтоженіи этого гнуснаго наказанія, и въ такомъ смыслѣ высказалось большинство. Но Побѣдоносцевъ заявилъ, что Государственный Совѣтъ не въ правѣ обсуждать эту мѣру, такъ какъ ему не принадлежитъ право инициативы. Ему возразили, что дѣло идетъ пока только о ходатайствѣ передъ царемъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ концѣ дебатовъ вопросъ пошелъ на голоса, и большинство высказалось за полную отмѣну тѣлесныхъ наказаній. Только Побѣдоносцевъ и два-три его единомышленника остались за продолженіе господства розги надъ крестьянами. Теперь вопросъ, съ чьимъ мнѣніемъ согласится Царь. !?

Нижній-Новгородъ. Читатели „Искры" еще не забыли корреспонденцію изъ Нижняго съ описаніемъ бывшаго тамъ весной набѣга жандармовъ на мѣстную интеллигенцію. Выдающаяся роль въ этомъ событіи безусловно принадлежитъ г. прокурору мѣстнаго суда. Подобно щедринскому прокурору, сей ретивый чиновникъ рѣшилъ найти въ Нижнемъ крамолу и этимъ сразу выдвинуться въ глазахъ начальства. Какъ почитаетъ читатель, замыслы г. Утина оказались безплодными. Какъ ни старался, какъ ретиво ни искалъ, собственными руками лазя по всѣмъ щелямъ, дѣйствительной, сколько-нибудь существенной крамолы ему не удалось найти. Несчастаго, не по разуму усердного прокурора ожидала печальная участь, выговоръ со стороны начальства и насмѣшки со стороны сослуживцевъ и жандармовъ, его конкурентовъ въ разыскиваніи крамолы. Обманутый въ лучшихъ своихъ надеждахъ, г. Утинъ рѣшилъ начать гоненіе противъ женщинъ, гимназистовъ и гимназистокъ. Дѣло въ томъ, что по сѣдмо образовали общество для совмѣстнаго чтенія и завели свою библіотеку изъ легальныхъ книгъ. Часть этого кружка, наиболѣе горячая, задумала заняться пропагандой. Поймали какого-то отставного солдата, впослѣдствіи оказавшагося сыщикомъ, и начинаетъ имъ. Послѣдній и далъ о библіотекѣ свѣдѣнія Утину. Наконецъ-то г. Утинъ разыскалъ давно желанную крамолу!... Юнцовъ начали таскать на допросы, а троихъ даже засадили въ острогъ. Въ мин. вн. дѣлъ было послано Утинымъ подробное донесеніе съ ясными доказательствами, что крамола нашана и уничтожена, что г. Утинъ принесъ колебь шемуся престолу не малую услугу, за что-де слѣдуетъ...

14 чел. гимназистовъ VIII, VII, VI, V и даже IV класса оказали казни.

Наконецъ, изъ Питера пришла бумага, вручающая судьбу гимназистовъ ихъ гимназическому начальству. Министерство, конечно, поступило весьма умно, съ одной стороны, они умывали руки въ избіеніи младенцевъ, а съ другой — болѣе исполнительныхъ палачей оно найти не могло. Страшно перепуганное гимназическое начальство рѣшило доказать, что оно благонадежно, что всей душой готово исполнить волю начальства. Директоръ собралъ совѣтъ и предложилъ всѣхъ 14 чел. исключить безъ права поступленія въ другое учебное заведеніе. Часть педагоговъ, во главѣ съ законоучителемъ, попытались было возражать и доказывать всю несправедливость, жестокость и нетактичность такой мѣры; но директоръ съ помощью другихъ болѣе покорныхъ педагоговъ настоялъ на своемъ. Укажемъ, между прочимъ, фамиліи этихъ особенно усердныхъ педагоговъ: директоръ Самойловичъ, педагоги Песковъ и Юшковъ. Бѣдныхъ юношъ ожидала печальная судьба. Но округъ смягчилъ наказаніе. Только троихъ рѣшено совсѣмъ исключить, остальныхъ же сдѣлать предупрежденіе на будущее; одного же, кончившаго теперь гимназію, не приняли въ одинъ университетъ. Какъ видите, вся исторія кончилась еще не такъ плохо, могло бы, конечно, быть и хуже.

Нижегородское общество сердечно проводило всѣхъ этихъ, кто piek; обнаружили начинаютъ понимать свое безбожное, безправное положеніе. Спасибо за это господамъ Ухтинымъ, Самойловымъ, Юшковымъ, Пусковымъ и прочѣ.

Кишиневъ. Остроумный документъ представляетъ постановленіе кишиневскаго жандарма о привлеченіи къ дознанію лицъ, арестованныхъ за участіе въ демонстраціи 11 сентября. Приводимъ его полностью:

„Постановленіе № 3. 1901 г. сентября 19 дня въ г. Кишиневѣ и, отдѣльнаго корпуса жандармовъ штабъ-ротмистръ Барбашевъ, принявъ во вниманіе, что 11 сентября въ г. Кишиневѣ, издана была отъ имени „Группы объединенного протеста" и распространена гектографированная прокламація, въ которой порицается существующій въ Россіи государственный порядокъ и говорится о необходимости рабочихъ волненій, крестьянскихъ бунтовъ и студенческихъ движеній, какъ о желательной формѣ протеста противъ правительственнаго режима. „Молодая Россія, говорится въ прокламаціи, такимъ путемъ 4 марта вырвала у правительства побѣду, но послѣднее только надавало обѣщаній, а ничего не исполнило и снова провело себя надзиемъ учинить циркуляръ, какъ напр.: „Объ уменьшеніи процентной нормы поступленія евреевъ въ высшія учебныя заведенія" и о „приравненіи студентовъ къ округанъ", въ виду этого „Гр. объединенного протеста" обращается ко всѣмъ съ призывомъ: объединяться всѣ и заявить правительству, что гражданское чувство, пробужденное выступленіемъ послѣдняго года, не спитъ, что оно не исполнилось(?) его лживыми обѣщаніями, что оно требуетъ удовлетворенія" и, пользуясь каждымъ случаемъ, „требуетъ политической свободы". Наконецъ, особой припиской къ прокламаціи „Группа объединенного протеста" аппонсируетъ о томъ, что „11 сентября въ 6 час. 34 мин. вечера изъ г. К. отправляютъ товарища Домбровскаго въ административную ссылку" и приглашаетъ воспользоваться этимъ случаемъ для демонстративнаго протеста на каждомъ противъ распоряженія властей, тѣмъ болѣе, что „безъ бо" правительствомъ, какъ заключаетъ „Группа объединенного протеста" свою прокламацію, „мы не отвоюемъ у него ни одной пяди".

(2) 10 сентября та же „Группа объединенного протеста" издала вторую прокламацію, въ которой говорится о необходимости свободы слова и протеста противъ такихъ органовъ печати, какъ „Новое Время", „Южный Край", „Московскія Вѣд.", „Бессарабецъ" и редактора этой газеты Крушевана, который, какъ сказано въ прокламаціи, „душитъ" своихъ типографскихъ рабочихъ „дычетами". Народъ проситъ хлѣба, а правительство даетъ ему „камень", а „Бессарабецъ", когда Толстой говоритъ о хлѣбѣ для народа, порицаетъ Толстого за разрушеніе иллюзій и обмановъ и „всему, что нацѣть свободу, рвъ прочитъ свое грязное: въ клѣтку!". Затѣмъ прокламація, очевидно, указываетъ на статьи въ „Бессарабецѣ" о Толстомъ и объ убійствѣ Мак Кинлея; послѣдняя оказалась была „Въ клѣтку" и заключила въ себѣ энергическое осужденіе анархизма. Прокламація эта, подобно первой, имѣетъ въ виду защиту евреевъ; это видно какъ изъ того, что послѣ заявленія о преслѣдованіи иновѣрцевъ перечисляются вышеприведенныя газеты, нападенія своихъ разоблаченіями относительно евреевъ, такъ и изъ того, что въ редакторѣ Крушевана находится обвиненіе въ принятіи имъ подкупа отъ какого-то „магната", почему онъ и „обливъ грязью" одно изъ удѣльныхъ имѣній, тогда какъ въ дѣйствительности въ „Бессарабецѣ" были напечатаны обличительныя статьи только противъ орловской земской управы и евреевъ, поставившихъ голодающемъ населенію испортившейся, гнилой и вообще недоброкачественной кукурузы, за что нѣкоторые изъ поставщиковъ-евреевъ уже приговорены судомъ къ наказанію.

Такимъ образомъ, уже изъ содержанія этихъ двухъ прокламацій можно было видѣть, что въ г. Кишиневѣ готовится политическая демонстрація на вокзалѣ, при отъѣздѣ бывшаго студента Домбровскаго, противъ существующаго государственнаго порядка, и въ городѣ, противъ редактора газеты „Бессарабецъ" Крушевана за разоблаченіе еврейскихъ заоуиотребленій, за практику ученія Толстого и за строгое осужденіе анархизма.

(4) 11 сентября около 7 часовъ вечера, во время отхода поѣзда, на кишиневскомъ вокзалѣ собралась толпа молодыхъ людей мужчинъ и женщинъ, около 100-120 чел., въ подавляющемъ большинствѣ — евреи, слушавшихъ какую-то рѣчь, при чемъ въ числѣ руководителей толпы были замѣчены слѣд. лица: Антонина Глоба, Полина Фукельманъ, Хана Хаинъ, Раиса Баръ, Песя Шрифтелиръ, Сарра Кубранова, Иосифъ Гельманъ, Фортунатъ Каминскій, Василій Бидржевскій, Владиміръ Прженцкій, Аронъ и Самуилъ Мичниковъ, Мойсей Вассеръ и др. въ числѣ около 20 чел. Первымъ изъ толпы выдѣлился Вассеръ и сказалъ Добровскому нѣсколько словъ, послѣ чего одна изъ женщинъ поднесла Добровскому букетъ, потомъ еще кто-то изъ толпы произнесъ нѣсколько словъ, и толпа закричала: „ура!". Затѣмъ къ вагону подошелъ Гельманъ и громко воскликнулъ: „Прощай, товарищъ, обидѣла тебя Держава(?), не безпокойся, единство у насъ есть,

---

ИЗЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ.

Фабричный феодализмъ*).

Въ ряду самыхъ колоссальныхъ промышленныхъ предпріятій въ Зап. Европѣ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ фирмѣ „пушечнаго короля" Крупповъ.

Крупповъ принадлежатъ: сталелитейный заводъ въ г. Эссенѣ, такой же заводъ въ Аппенѣ, заводъ панцырныхъ броней въ Букау возлѣ Магдебурга, 4 доменныя печи въ Дюисбургѣ, Энгерсѣ, Нейвидѣ и Рейнгаузенѣ (изъ нихъ три производятъ ежедневно 28 тыс. пудовъ), далѣе чугунно плавильный заводъ съ машиностроительнымъ отдѣленіемъ въ Сайнѣ, 5 угольныхъ копей (кромѣ того, Крупповъ участвуетъ, какъ акціонеръ, во многихъ другихъ угольныхъ предпріятіяхъ), 500 желѣзныхъ рудниковъ въ Германіи, нѣсколько рудниковъ въ Испаніи, три морскихъ парохода, плацъ для стрѣльбы въ Мецденѣ (15 верстъ слишкомъ въ длину), канонолитня и т. д. Наконецъ, фирма Крупповъ снята по контракту корабельное и машиностроительное предпріятіе „Германія" въ Берлинѣ и Килѣ.

Главное предпріятіе Крупповъ — его фабрика въ Эссенѣ, — состоитъ изъ различныхъ мастерскихъ для производства пушекъ и снарядовъ, приготовленія рельсовъ и прочихъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, далѣе, изъ газового завода съ двумя газгольдерами, вмѣстимостью въ 60,700 куб. метр., фабрики для производства огнеупорнаго камня, брикетовъ и кокса, нѣсколькихъ кирпичныхъ заводовъ, литографскихъ и фотографическихъ заведеній, переплетной, щетинной фабрики, фабрики для производства льда, собственнаго полицейскаго учрежденія и пожарной команды (100 чел.), затѣмъ изъ портняжной и сапожной мастерскихъ, мясной, множества портерныхъ и харчевыхъ лавокъ и т. д.

До 1 апрѣля 1901 г. эта фабрика изготовила 39,000 пушекъ. Въ 1900 г. во всѣхъ заведеніяхъ Крупповъ потреблено 95 мил. пуд. угля, изъ нихъ 56 мил. на одной его фабрикѣ въ Эссенѣ. Въ день потребляется 320 тыс. пудовъ угля. Воды употреблено въ 1900 г. 16 милліоновъ куб. метровъ, свѣтильнаго газа 19 мил. метровъ, т. е. больше, чѣмъ потребилъ цѣлый городъ Бреславль, одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Германіи.

Въ фабрикѣ въ Эссенѣ принадлежатъ еще рабочія „колоніи" (кварталы съ домами для рабочихъ), въ которыхъ имѣются 4853 семейныя квартиры, больница съ бараками для заразныхъ больныхъ, рабочая казарма, ночлежные дома, два клуба, четыре ремесленныя школы, книжный магазинъ и двѣ часовни.

По переписи 1 апрѣля 1901 г. во всѣхъ заведеніяхъ Крупповъ было занято 46,077 чел., въ томъ числѣ 3823 служащихъ (остальные — рабочіе). Изъ этого числа 25,925 приходится на фабрику въ Эссенѣ, 2968 на заводъ панцырныхъ броней, 1731 на заводъ „Германія" въ Берлинѣ и Килѣ, 6291 на угольныя копи, 6162 на прочія заведенія. Сверхъ того, 150 чел. заняты постоянно въ „усадьбѣ" г. Крупповъ.

Передъ нами, такимъ образомъ, громадный производительный организмъ, обнимающій самыя разнообразныя отрасли производства, самые разнообразные виды человѣческаго труда — отъ портнаго и сапожника до матроса и углекопа. И всѣ эти разнородныя отрасли производства соединены въ одномъ предпріятіи, которого неограниченнымъ, самодержавнымъ владыкой является одинъ человѣкъ — Крупповъ. 50,000 чел., населеніе цѣлаго города, работаетъ изо дня въ день на этого одного человѣка, работаетъ съ помощью самыхъ усовершенствованныхъ орудій, по послѣднему слову науки", создавая колоссальныя богатства, создавая во много разъ больше, чѣмъ могло создавать такое же количество людей, работавшихъ въ доброе старое время на какого-нибудь могущественнаго помѣщика-феодала.

Но, что самое интересное, этотъ владыка труда 50,000 чел., этотъ господинъ колоссальнаго предпріятія, является совершенно неважнымъ винтикомъ въ этомъ громадномъ механизмѣ. Крупповъ совершенно не заботится о технической сторонѣ своего предпріятія, не вмѣшивается въ его администрацію. Вся его „работа" состоитъ въ томъ, чтобы подсчитывать свой ежегодный барышъ, доходящій до 15 и болѣе милліоновъ марокъ (8 и болѣе милліоновъ руб.). И если бы даже его сотнѣ тысячъ Крупповъ были сознательными и дѣятельными человѣками (чего о немъ нельзя сказать), то они не могъ самолично управлять своимъ предпріятіемъ. Онъ уже давно перестаетъ контролировать одного человѣка. Фабрика Крупповъ въ Эссенѣ раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ заводовъ, которые объединяются центральнымъ управленіемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ директоровъ. Эти директора, не г. Крупповъ, управляютъ заводомъ.

И вотъ, представьте себѣ, что этотъ ненужный для дѣла Крупповъ будетъ устраненъ отъ предпріятія. Оно пойдетъ тѣмъ же ходомъ, какъ шло раньше. Никакой перемѣны въ технической сторонѣ дѣла не произойдетъ. Только тѣ милліоны, которые Крупповъ кладетъ въ карманъ въ видѣ „честно заработаннаго" дохода, останутся въ рукахъ производителей этого богатства. Существованіе собственника-капиталиста, такимъ образомъ излишне для хода производства. Завѣдующіе производствомъ люди съ спеціальными техническими знаніями могутъ съ такимъ же успѣхомъ служить организованному обществу. Въ самомъ дѣлѣ, если устранить совершенно ненужнаго собственника, развѣ этотъ громадный производительный механизмъ не будетъ представлять собой, въ миніатюрѣ, организованное соціалистическое общество?

Но эти теперешніе гигантскіе промышленныхъ предпріятій, въ родѣ Крупповскаго, далеко не исчерпываются тѣмъ, что производители должны лишнюю долю продукта своего труда отдавать капиталисту. Крупповъ не только присваиваетъ ежегодно десятки милліоновъ, онъ въ то же время является по отношенію къ служащимъ почти полновластнымъ господиномъ, его подданные зависятъ отъ него, какъ люди и какъ граждане, почти въ такой степени, какъ крѣпостные зависѣли отъ своего феодала. Прежде всего эта зависимость выражена въ правилахъ внутренняго распорядка. Кто участвуетъ въ агитаціи или въ союзахъ, стремящихся къ измѣненію существующаго порядка, по уставу расчетъ. А между тѣмъ, германская конституція предоставляетъ всѣмъ гражданамъ свободу собраній и союзовъ. Когда въ 1893 г. въ Эссенѣ былъ основанъ отдѣлъ германскаго союза рабочихъ по металлу, и второй вскорѣ сталъ насчитывать довольно много членовъ, правленіе произвело одинаковый обыскъ въ мастерскихъ, у многихъ рабочихъ была найдена газета „Союзъ", и „бунтовщика" были расчитаны массами. Этотъ порядокъ остается въ силѣ до сихъ поръ, и всякій, заподозрѣнный въ революціонныхъ стремленіяхъ, выбрасывается за порогъ завода.

Какими же средствами достигаетъ фирма Крупповъ возможности въ свободной странѣ лишать признанныхъ конституціей правъ тысячи сотни тысячъ людей? Это самая интересная сторона дѣла. Крупповъ прославился не только какъ производитель знаменитыхъ пушекъ, не только, какъ архиилліонеръ и какъ ненавистникъ рабочаго движенія, но и какъ великій благотворитель. Благотворительныя учрежденія фирмы Крупповъ знамениты во всемъ мірѣ. Это — верхъ того, что нарыми капитала сдѣлано для своихъ наемныхъ рабовъ. Но эти-то благотворительныя учрежденія и служатъ къ тому, чтобы „свободныхъ" рабочихъ превратить въ безвольныхъ рабовъ. Благодаря имъ, интеллигентные рабочіе крупной промышленности попадаютъ въ болѣе тяжелую зависимость отъ хозяина, чѣмъ иной неравнятой сельскій батракъ — отъ своего помѣщика. Посмотрите же, какъ на практикѣ буржуазная „благотворительность" служитъ цѣлямъ закрѣпощенія рабочаго.

Какъ уже сказано, 4853 рабочихъ семейства пользуются квартирами Рабочій, уволенный съ завода, долженъ немедленно очистить квартиру. А такъ какъ квартиры въ фабричномъ поселкѣ дороги, а въ Крупповскихъ домахъ плата ниже обычной, то

*) Neue Zeit, 1901 г. № 4 статья Дювелля.

за здравствуй свобода, ура!" Въ это время кто-то, когда полиція стала уже отходить, прошипѣлъ фразу, окончѣвъ ее словами: „помни единство(?), да здравствуетъ свобода и единство!". Кто-то изъ толпы началъ было пѣть, почему багажный Рачко, по распоряженію полиціи, хотѣлъ было задержать его, но въ тотъ же моментъ получилъ отъ одного изъ толпы ударъ палкой по головѣ, а затѣмъ Антонина Глоба и Полина Фукельманъ безпорядочно затянули пѣсню, подхваченную другими. Когда Гельманъ былъ задержанъ, то Каминскій, обозрѣвая толпу, сталъ махать руками, какъ бы давая знакъ, и толпа, вслѣдъ за нимъ, кричала: „Да здравствуетъ свобода! Ура!" Жандармамъ и багажнымъ, рѣзко закѣшившимъ тѣхъ лицъ, которые руководили толпой, удалось, хотя съ большимъ трудомъ, подъ ударами палокъ, зонтиковъ и кулаковъ, задержать восемь человѣкъ и для установленія личности увести въ комнату для дежурныхъ жандармовъ, тогда нѣкоторые изъ участниковъ демонстраціи стали возбуждать толпу словами(?) сообщеніями о томъ, будто жандармы и багажные бьютъ арестованныхъ и будто избили нѣкоторыхъ изъ публики такъ сильно, что одну женщину свезли въ больницу, при чемъ агитаторы кричали, чтобы присутствовавшіе записывались въ свидѣтели. Смѣшавшись, такимъ образомъ, съ нѣкоторыми изъ публики, введенными въ заблужденіе относительно случившагося, они ворвались въ дежурную для жандармовъ комнату, потребовали записать ихъ въ свидѣтели, что и было исполнено.

5) Выполняя намѣченныя въ приведенныхъ выше прокламаціяхъ программу демонстраціи, толпа съ крикомъ: „Идемъ къ губернатору! Ура!" направилась съ вокзала въ городъ, распѣвая революціонныя пѣсни, крича „ура!", остановилась возлѣ типографіи „Бессарабы". Здѣсь кто-то изъ толпы произнесъ рѣчь и затѣмъ стали раздаваться крики: „Долой Крушевана! Смерть Крушевану, ура!" Не встрѣтивъ сочувствія у наборщиковъ, толпа, огласивъ воздухъ криками, двинулась къ губернаторскому дому, у воротъ коего, встрѣтивъ отпоръ со стороны полиціи, распалась на нѣсколько группъ, при чемъ болѣе значительная по численности направилась въ городской садъ, гдѣ нѣсколькимъ городовымъ нанесла побои, и затѣмъ съ криками: „Да здравствуетъ свобода печати, долой провокаторъ, ура!" направилась къ редакціи „Бессарабецъ" и квартирѣ редактора ея Крушевана, гдѣ выбила нѣсколько стеколъ, а затѣмъ, увидѣвъ приближавшихся наборщиковъ типографіи, въ безпорядкѣ разбѣжалась.

6) 14 сентября с. г. та же „Группа объединеннаго протеста" издала третью прокламацію, которая начинается фразой: „Тяжело живется русскому человѣку, а если онъ къ тому еще рабочій, то онъ приходится гнуть спину по 16-18 часовъ въ сутки, если еврей, то его презираютъ, на него натравляютъ голодныхъ людей, а онъ — онъ долженъ прятать свое лицо, чтобы на немъ не видѣли ненависти къ притѣснителямъ". Описывая въ тенденціозномъ и извращенномъ видѣ проводы Домбровскаго, утверждая, что это жандармы и багажные набросились на публику съ обнаженными шашками и палками и избили такъ сильно, что одного раненаго отвезли даже въ больницу, тогда какъ въ дѣйствительности участники безпорядковъ сами избили жандармовъ, причинивъ двумъ даже раны на головѣ, прокламація устанавливаетъ, что участники безпорядковъ принадлежатъ къ „Группѣ объединеннаго протеста", цѣли по городу для протеста и для того, чтобы у горожанъ „вызвать духъ протеста", а къ губернатору они направились „не жаловаться, не правды искать у него — у полиціи". Заканчивается прокламація утвержденіемъ „Группы объединеннаго протеста", что демонстранты разошлись по домамъ съ тѣмъ, чтобы начать „подпольную борьбу съ жгучей, непримиримой ненавистью ко всему режиму и со стремленіемъ къ свободѣ".

7) При обыскѣ квартиры В. Прежедавскаго и Ф. Каминскаго найдены были: черновикъ проекта устава организаціи противозаконнаго сообщества для политической пропаганды среди рабочихъ и письмо нѣкоего Андѣя къ Прежедавскому, изъ коего видно, что Андѣй принадлежитъ къ какому-то противозаконному сообществу, къ которому въ прошломъ принадлежалъ также и Пржедзалевскій, но его первый дебютъ въ роли члена этого сообщества былъ такъ неудаченъ, что сообщество осудило его и готово было поступить съ нимъ жестоко(?). Андѣй беретъ Пр. подъ свое покровительство въ надеждѣ на исправленіе его въ будущемъ; изъ дальнѣйшаго содержанія этого письма видно, что авторъ его Андѣй, состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Каминскимъ и находится съ нимъ въ перепискѣ, — на основаніи постановленія Бес. Губ. Жандармскаго Управленія отъ 16-18 сентября за № 1 по соглашенію съ тов. прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда С. П. Шелухиномъ постановлено вышеперечисленныхъ А. Глобу, Полину Фукельманъ, Х. Хандзи, Раису Варъ, Песю Шрифтелинъ, Елифиру Кубарскину, Израиля Гельманъ, Ф. Каминскаго, Василія Бырзевскаго, Вл. Прежедавскаго, Арона и Самуила Мичникъ и Мойсея Бассера привлечь къ настоящему дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ, о чемъ ихъ и объявить.

Барбашевъ. С. П. Шелухинъ."

Москва. Московскіе товарищи сообщаютъ намъ слѣдующія подробныя свѣдѣнія о Михаилѣ Афанасьевѣ — предсѣдателѣ „собранія механическихъ рабочихъ", о которомъ мы писали въ предыдущихъ номерахъ „Искры".

Михаилъ Афанасьевъ, по профессіи модельщикъ, работалъ до 1898 г. на разныхъ заводахъ и въ мастерскихъ гор. Москвы. Въ 1898 г. онъ просидѣлъ двѣ недѣли въ предварительномъ заключеніи; но это же время и по тому же дѣлу сидѣли въ тюрьмѣ нѣсколько интеллигентовъ и рабочихъ. Нѣкоторые изъ нихъ были выданы до разбора дѣла изъ Москвы, двое же оставшихся по разсмотрѣніи дѣла отбыли двухмѣсячное заключеніе и на неопредѣленное время лишены права проживать въ Москвѣ и Петербургѣ. Послѣ разбора дѣла Афанасьевъ въ тюрьмѣ не сидѣлъ и не былъ высланъ: „я выбралъ для житья себѣ Москву", говорилъ онъ одному рабочему, спрашивавшему его о снисхожденіи къ нему правительства. Но что бы ни говорилъ Афанасьевъ, съ трудомъ вѣрится, что подразнённое оно Москвы — Зубатовъ — оставилъ въ Москвѣ товарища людей, гонимыхъ правительствомъ, да при этомъ допустилъ его стать во главѣ рабочихъ собраній. Зимой 1900 г. Афанасьевъ жилъ на заводѣ Листа за Бутырской заставой; весной на заводѣ вышло недоразумѣніе изъ-за расчёта между модельщиками и администраціей завода. Былъ вызванъ фабричный инспекторъ, для переговоровъ съ которымъ рабочими былъ выбранъ Афанасьевъ; послѣ этого его разсчитали съ завода, и онъ съ разрѣшенія Охраннаго отдѣленія уѣхалъ искать работу въ Кіевъ. Воротясь въ Москву, онъ поступилъ на фабрику Прохорова и усиленно началъ хлопотать о кассѣ взаимопомощи, чему содѣйствовали во многомъ интеллигенты, относившіеся къ нему, какъ къ порядочному человѣку.

За образецъ устава взятъ былъ уставъ харьковскаго общества безъ всякихъ измѣненій. Подъ проектомъ устава подписалось 12 чел., въ томъ числѣ и Афанасьевъ. 9 февраля уставъ былъ поданъ на разрѣшеніе „хозяина Москвы", а оттуда перешелъ къ Трепову и Зубатову. Въ рукахъ послѣднихъ уставъ былъ въ деталяхъ подвергнутъ измѣненіямъ и въ такомъ видѣ возвращенъ учредителямъ, которые за такую заботливость поблагодарили начальство и рѣшили, что ихъ уставъ гораздо содержательнѣе харьковскаго: большинство не понимало значенія измѣненій, сдѣланныхъ Зубатовымъ. Интеллигенты протестовали противъ урѣзокъ и старались оказать вліяніе на рабочихъ въ этомъ направленіи, за что они — по доносу Афанасьева — были арестованы.

На собраніяхъ Афанасьевъ предсѣдательствуетъ и имѣетъ себѣ подобныхъ помощниковъ: секретаря Сѣвцова, слесаря отъ Прохорова, и старшаго контролера Краснвскаго, папироскника, работающаго на дому, агента Зубатова, допускаемаго на собранія съ разрѣшенія Афанасьева.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Общество трезвости въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Въ статьѣ „Отвѣтъ г. Далонову" (см. прилож. къ № 9) былъ затронутъ вопросъ объ обществахъ трезвости и было высказано, что эти общества въ послѣднее время играютъ очень странную роль. Здѣсь мы намѣрены обрисовать Орѣховское „Общество трезвости" и его дѣятельность. Считаемъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что эта вновь изобрѣтенная форма, наиболѣе не ограничится однимъ Орѣховымъ. Харьковскій преосвященный Амвросій выразилъ опасеніе, не къ социализму ли ведутъ общества трезвости? и такъ какъ не быть вполнѣ въ этомъ увѣренъ, то пріобщилъ: „Дай Богъ, чтобы мы ошиблись!" Поэтому мы совѣтуемъ харьковскому архипастырю, то-бишь архіерею, пріѣхать нижеслѣдующее и убѣдиться, что онъ ошибся и ошибся очень порядочно*.

Въ минувшемъ 1900 г. было августа возникло Орѣховское „Общество трезвости" по инициативѣ петербургскаго священника А. Рождественскаго (сына) и при содѣйствіи мѣстнаго священника В. Рождественскаго (отца), нерѣдкого старосты инженеръ-технолога С. Назарова (завѣдующій отдѣльно-кассильнымъ заведеніемъ Саввы Морозова) и служащаго той же фирмы технолога Крѣнникова. Изъ этихъ почтенныхъ лицъ С. Назаровъ особенно извѣстенъ тѣмъ, что запоръ на дѣй недѣли обитателей Орѣховской фабричной богадѣльни и заставлялъ ихъ все это время молиться за умершаго отпрыска его рода.

Нужно сказать, что призывавшій изъ Петербурга о. Рождественскій, хорошо знакомый со вкладами высшаго духовнаго начальства, заранѣе опредѣлилъ направленіе дѣятельности этого общества, а, слѣдовательно, вліять на рабочихъ, какъ на людей, съ которыми нечего церемониться... Основатели отнеслись къ своему четырехголовому дѣтищу очень серьезно и рѣшили не на шутку уничтожить пьянство. И вотъ одинъ сталъ дѣйствовать молебнымъ съ акафистами, другой — штрафами, третій — разсчетами, а четвертый уѣхалъ въ Питеръ и пьетъ оттуда писульки съ совѣтами. И, можно сказать, двинули свое дѣло на столько хорошо, что на одно порядочное общество во Россіи не имѣть, пожалуй, такого количества членовъ, какъ Орѣховское.

Первоначально охотниковъ записаться въ трезвенники было очень мало; записывались только тѣ, которые и до существованія общества пили очень мало или совсѣмъ не употребляли спиртныхъ напитковъ. Видя такое равнодушіе къ своему дѣтищу, основатели принялись вербовать себѣ членовъ своеобразными средствами. Такъ, напр., Назаровъ предлагаетъ работнику, съ которымъ слѣдуетъ выяснить за прогулъ, сѣчь, записаться въ члены общества, за что его вознаграждаютъ, не записывая прогула. На горе рабочему, если онъ не согласится пить въ трезвенники: его сгонятъ со станка, ставятъ въ простые рабочіе или дѣлаютъ скидку съ поденной платы въ 5-10 коп. Или тотъ же Назаровъ предлагаетъ рабочему, завѣченному въ сборѣ съ соседомъ по хозяйской квартирѣ, либо выбираться изъ казармы, либо стать членомъ общества. Разумѣется, навербованные такими средствами члены оказываются „трезвенниками" лишь на „бумагѣ". Тѣмъ не менѣе, поведеніе такихъ господъ, какъ Назаровъ, носитъ еще джентльменскій характеръ, а вотъ управляющій фабрики Викулы Морозова, Сѣвцинковъ, тотъ прямо кричитъ, какъ шкурникъ, генералъ: „раззорю". „Стуча, запишись въ трезвенники или сейчасъ получи расчетъ".

При такихъ условіяхъ понятно, на сколько симпатично рабочимъ „общество трезвости", какъ они выполняютъ обѣтъ трезвости и какъ быстро ростетъ текущій номеръ, выражающій число записавшихся. Въ настоящее время этотъ номеръ доходитъ до 3000; если дѣло пойдетъ такъ хорошо, то года черезъ два на Морозовскихъ фабрикахъ не будетъ ни одного пьющаго рабочаго. Но что въ этомъ случаѣ будетъ дѣлать пѣловальникъ Витте?

Не смотря на столь внушительное число членовъ общества, на лицо нѣтъ никакихъ внѣшнихъ проявленій его дѣятельности: ни чайной лавки, ни читальни, ни библіотеки, ни сада, ни гулянья, словомъ, ничего изъ того жалкаго запаса, который дышетъ вообще такія общества. Управляется общество безъ всякихъ выборовъ тѣми же учредителями да еще Сѣвцинковымъ, которые продаваютъ для членовъ общества разныя обязанности. Первая обязанность — не пить водки, что на дѣлѣ, конечно, выполняется немногими; вторая — посѣщать обѣдню и вечерню, послѣ которыхъ бываетъ постоянно молебенъ съ акафистомъ Николаю угоднику и неизбѣжный сборъ съ большой тарелкой съ бѣдняковъ-рабочихъ въ пользу дородныхъ и богатыхъ поповъ. Третья обязанность — ходить на чтенія, на которыхъ рабочихъ угощаютъ все тою-же Демьяновой ухой, т. е. говорятъ о любви къ ближнему и о вредѣ пьянства. Практическій урокъ любви къ ближнему даютъ ежедневно своимъ рабочимъ гг. Назаровы и Сѣвцинковы, упражняясь въ штрафованіи, разсчитываніи и грубой ругани.

6 августа этого года „Общество трезвости" праздновало годовщину своего существованія. Кромѣ обычной обѣдни и вечерни, было устроено собраніе общества въ училищѣ Саввы Морозова подъ предсѣдательствомъ вышеупомянутыхъ направилъ. На обсужденіе былъ поставленъ вопросъ: „куда употребить имѣющійся на лицо капиталъ общества"? Нѣкоторые рабочіе предложили уплить часть капитала для выдачи заболѣвшимъ трезвенникамъ, другіе — для выдачи сиротамъ умершихъ трезвенниковъ. То и другое предложеніе было отклонено, а по предложенію Назарова рѣшили „благодарить священника В. Рождественскаго, какъ основателя этого общества". Отблагодарили подношеніемъ креста въ 500 руб. Тогда домовладѣльцы-трактирщики Бобровъ и Татариновъ предложили благодарить Назарова иконой (въ 65 руб.). Принято и на покупку креста и иконы израсходовали весь капиталъ, да еще остались должны 100 руб. Впрочемъ, можетъ быть, должны и больше: никакой отчетности не производится. Такимъ образомъ, сироты и больные остались ограбленными въ пользу основателей „Общества трезвости".

Въ прошломъ году передъ Рождествомъ нашлись чудаки, которые просили у священника Рождественскаго разрѣшенія выпить по рюмкѣ „для праздника". Онъ имъ разрѣшилъ. Большинство же „трезвенниковъ" пили съ своего собственнаго разрѣшенія во славу Божію. Разумѣется, есть много проказниковъ, которые пользуются „обществомъ трезвости" для своихъ цѣлей: такъ, попадаются деньги просто, чтобъ гульнуть, но достать ихъ трудно; нашившіеся въ трезвенники, получаемъ отъ Назарова разрѣшеніе на выдачу денегъ.

Орѣховскіе не-трезвенники.

Саратовъ. 14 августа на гвоздильномъ заводѣ Б. Г. [illegible] вывѣсили новыя правила внутренняго распорядка и новую [illegible] штрафовъ. Первыя отмѣнили десять праздниковъ, а послѣ[illegible] я устанавливала штрафы за всякую мелочь. Рабочіе рѣшали [illegible] отпоръ. Неудача вспыхнувшей въ то время стачки на желѣзной дорогѣ поколебала рѣшимость рабочихъ. Только 29 августа они [illegible] оросили работу. Въ ночь съ 22 на 23 были распространены [illegible] клемаціи, требовавшія отмѣны штрафовъ, возстановленія ст. [illegible] праздниковъ, увеличенія расцѣнокъ на 25%, увольненія директора Тиле, выборныхъ депутатовъ отъ каждаго цеха и пр. Сверхъ того, требовали, чтобы никто не былъ уволенъ за стачку.

Какъ только полиція узнала о прокламаціяхъ, на заводъ прибыть исправникъ, но увѣщанія его оказались напрасны. Администрація обѣщала удовлетворить требованія рабочихъ.

Изъ Литвы. Въ Сморгони (Виленской губ.) въ началѣ ок[illegible] [illegible] вспыхнула стачка 1000 кожевниковъ (поликовъ и евреевъ). [illegible] поводомъ послужилъ набѣгъ въ Сморгонь виленскихъ и минскихъ жандармовъ, которые по доносу фабрикантовъ произвели аресты среди мѣстныхъ рабочихъ и интеллигентовъ. Когда арестованныхъ ночью повели на вокзалъ, собралась толпа любопытныхъ. Сопровождавшіе арестованныхъ казаки ударили [illegible] нагайками, вообразивъ, что толпа собирается отбивать [illegible]. [illegible] рабочіе добиваться освобожденія

рабочій соглашается терпѣть всякій гнетъ, лишь бы не потерять рабочаго рубля и кровъ.

Потребительныя лавки, устроенныя Крупповъ, продаютъ только за наличные деньги и по обычнымъ цѣнамъ. Но ежегодно покупателямъ возвращается 6.7% дивиденда. Выдача дивиденда производится въ декабрѣ, если рабочій разсчитанъ въ теченіе года, онъ теряетъ право на его полученіе. Новая причина могла сносить привязки мастеровъ.

Но всего лучше „добровольныя кассы", которыя всячески рекламировались разными проповѣдниками „мира между классами", какъ [illegible] рабочихъ. Платя въ эти кассы, рабочіе не принимаютъ никакого участія въ управленіи. Пособія выдаются по усмотрѣнію дирекціи: протекціонеръ здѣсь главную роль.

Но на заводѣ имѣются, между прочимъ, и больничныя кассы, учрежденныя на основаніи закона, требующаго, чтобы рабочіе принимали участіе въ ихъ управленіи. Но удивительное дѣло: стоитъ только выбранному въ правленіе рабочему заявить какія нибудь претензіи на веденіе дѣла, какъ онъ тотчасъ же оказывается „ненужнымъ" на заводѣ и не получаетъ разсчетъ, теряя тѣмъ самымъ право быть членомъ кассы. Естественно, что представители рабочихъ хорошо помнятъ объ этой опасности и ведутъ себя, какъ шелковые.

Вѣнецъ „благотворительности" Крупповъ — пенсионная касса. При вступленіи въ нее (а вступленіе обязательно) рабочій платитъ 6 марокъ (3 рубля) и ежегодно вноситъ въ среднемъ около 35 марокъ (17 руб.). Если онъ проработалъ не менѣе 20 лѣтъ (а при особенномъ работахъ не менѣе 15 лѣтъ), то признается совершенно негоднымъ къ труду, и если онъ женатъ, то становится два врача, тогда онъ получаетъ пенсію. Но при вычисленіи этого срока не принимаются въ разсчетъ ни годы работы до 18-лѣтняго возраста (хотя съ него все-таки и въ эти годы вычитаютъ въ кассу), ни время болѣзни, если она длится болѣе 13 недѣль, ни время, въ теченіе котораго рабочій, будучи полуинвалидомъ, получалъ пособіе.

Зато если рабочій, платившій въ пенсіонную кассу хотя бы 19½ лѣтъ, будетъ разсчитанъ, какъ „ненужный", онъ лишается всѣхъ правъ на помощь и не получаетъ обратно ни копѣйки изъ того, что внесъ (а иногда этихъ взносовъ накопляется до 1000 марокъ). А между тѣмъ, число увольняемыхъ Крупповъ рабочихъ не мало! Въ послѣдніе два года ежегодно увольнялось 7-8 тыс. чел. И такъ какъ изъ увольняемыхъ очень не мало такихъ, которые проработали по 10 лѣтъ, то нельзя не признать, что пенсіонная касса не безвыгодное дѣло для фирмы Крупповъ.

За 1900 годъ въ завѣдываніе кассы поступило 2.750.000 марокъ а израсходовано 1.108.000. Половина взносовъ рабочихъ остается въ рукахъ завода, а сами вкладчики почти ничего не получаютъ, теряя всѣ свои права.

Понятно, что рабочій, который нѣсколько лѣтъ платилъ въ кассу, не станетъ рисковать потерять свои деньги, какъ бы ни [illegible] [illegible] будетъ награжденъ [illegible] [illegible] мало избранныхъ. Довольствуются до своего „счастья" немногіе, но за то всѣ почти изъ кожи лѣзутъ, чтобы не потерять право на это „счастье". А для этого пропадай безсознательно [illegible] [illegible] работника. Совѣтъ недавно объявилъ увольнять рабочій, пробывшій у Крупповъ болѣе 20 лѣтъ, а то, что на кассовомъ собраніи внесъ предложеніе объ измѣненіи устава.

Прибавимъ, что для того, чтобы не пропадать среди своихъ рабочихъ самаго малаго числа, Крупповъ содержатъ цѣлую армію шпіоновъ и въ числѣ самихъ рабочихъ. Каждый долженъ быть начеку, чтобы по доносу какого-нибудь [illegible] [illegible] рабочихъ. Каждый знаетъ, что его [illegible] [illegible] [illegible]

арестованных и введенія 12 час. раб. дня. 30 октября изъ Вильны отправлена въ Сморгонь вторая сотня казаковъ. Польской соціалдемократіей выпущена прокламація къ стачечникамъ.

Одесса. Въ „Вѣд. Одес. Градоначальства" былъ напечатанъ приказъ одесскаго градоначальника объ арестованіи (на основаніи положенія объ охранѣ) нѣсколькихъ рабочихъ-заготовщиковъ за то, что они силой не давали рабочимъ идти на работу. На дѣлѣ никто изъ арестованныхъ не работалъ въ той мастерской, въ которой была стачка, но завѣдующій мастерской Турьянскій, подкупивъ предварительно полицію, оговорилъ первыхъ попавшихся и далъ ложное показаніе, будто они работали въ его мастерской и избили Менделя Вейцмана и Бронштейна. Конечно, пострадавшіе отъ побоевъ могли обратиться въ судъ, но, ѣздить, обвиняемые могли бы оправдаться тѣмъ, что Вейцманъ (здоровенный парень) первый затѣялъ драку, да, кромѣ того, поди устанавливай на судѣ, кто былъ въ толпѣ. Куда проще обратиться „къ усиленной охранѣ"! Тяжело за невинно-страдающихъ отъ полицейскаго произвола, но гг. Турьянскіе и Вейцманы и съ ними и полиція роютъ себѣ сами яму. При такомъ способѣ дѣйствій трудно удержать массу отъ насильственныхъ поступковъ, отъ самозащиты и мести. Пока удается внушить массѣ спокойствіе, она, пожалуй, станетъ расправляться съ провокаторами по свойски. Мендель Вейцманъ — типичный штрейкбрехеръ (такъ въ Германіи называютъ тѣхъ, кто выбѣгаетъ стачкѣ), уже давно ненавидимый рабочими, и безконечно дорогой для хозяевъ. Не довольствуясь тѣмъ, что мѣшаетъ стачкѣ заготовщиковъ, онъ недавно избилъ безъ всякаго повода двухъ стачечниковъ, что и вызвало его собственное избіеніе толпой. Изъ арестованныхъ по доносу этого негодяя трое семейныхъ, семьи ихъ обречены на голоданіе.

Въ послѣднее время здѣсь стали практиковаться рабочими демонстраціи при похоронахъ товарищей, умершихъ отъ непосильной работы. Въ августѣ и сентябрѣ было три случая такихъ демонстрацій, которыя оказываютъ хорошее вліяніе на раб. массу.

Кишиневъ. Въ апрѣлѣ н. г. арестованъ былъ здѣсь рецидивистъ Яневичъ за пропаганду среди рабочихъ. Держать его еще до сихъ поръ. Потомъ жандармы успокоились на все лѣто. Въ концѣ августа мѣсяца произошелъ рядъ стачекъ. Первыми забастовали переплетчики въ 8 мастерскихъ, въ количествѣ 26 чел. взрослыхъ рабочихъ и 14 мальчиковъ. Они выставили требованіе о сокращеніи рабочаго дня до установленной закономъ нормы (раньше они работали по 16-18 час. въ сутки) и о повышеніи заработной платы. Описывать всѣ перепетіи этой стачки, продолжавшейся семь недѣль, не стоитъ: слишкомъ извѣстны уже всѣ пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ хозяева и ихъ вѣрные защитники — жандармы и полиція. Были тутъ и доносы, было и застращиваніе рабочихъ, были и аресты нѣсколькихъ рабочихъ ихъ, впрочемъ, черезъ двѣ недѣли выпустили, но... рабочіе стойко держались и требовали своего. Тогда одинъ изъ крупныхъ хозяевъ, Идельманъ, у котораго, кстати сказать, хуже всего живется рабочимъ, привезъ изъ маленькихъ окрестныхъ мѣстечекъ рабочихъ. „Лучше говорилъ Идельманъ, переплачу другимъ, чѣмъ уступлю этой дрянь". Вновь привезенныхъ рабочихъ къ стачкѣ склонить не удалось. Тогда рабочіе частью сдались, а частью разъѣхались. Не ожидая окончанія стачки переплетчиковъ, забастовали и шорники, условія работы которыхъ были ужасны: они работали съ 5 час. утра до 12 час. ночи, а иногда и цѣлыя ночи на пролетъ, получая за это жалкую плату отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Вслѣдъ за шорниками, забастовали и токари (26 чел., стачка продолжалась 4 недѣли). Какъ тѣ, такъ и другіе добились удовлетворенія требованій (тѣ же, что и у переплетчиковъ).

Интересна попытка хозяевъ-токарей составить товарищество для совмѣстной работы, съ цѣлью обойтись безъ рабочихъ. Попытка эта, какъ и слѣдовало ожидать, не увѣнчалась успѣхомъ: хозяева, перессорившись, уступили своимъ рабочимъ. Хозяева-шорники, уступивъ рабочимъ, попытались было ввести поштучную плату, и, такимъ образомъ, удлинить рабочій день, но стачка на нѣтъ, но рабочіе вновь забастовали, и черезъ два дня хозяева окончательно сдались. Такова исторія здѣшнихъ стачекъ. Весной этого года была здѣсь еще крупная стачка булочниковъ. Забастовали они въ количествѣ 200 человѣкъ во всѣхъ имѣющихся здѣсь мастерскихъ. Требованія ихъ сводились все къ тому же: сокращеніе рабочаго дня до 12 час., повышеніе заработной платы, лучшія помѣщенія. Стачка длилась всего три дня и окончилась частичной побѣдой булочниковъ. Въ теченіе этихъ трехъ дней нѣкоторыхъ рабочихъ запугивали подъ видомъ обѣщанія работы въ полиціи и арестовывали ихъ, а полицмейстеръ, который во время стачки обѣщалъ рабочимъ позаботиться о нихъ, послѣ стачки перемѣнилъ фронтъ и ругалъ рабочихъ площадной бранью.

Стачка въ Якутской области. Забастовало на Ленской системѣ 1700 чел., стачка длилась со 2 по 9 октября, на Бодайбинѣ 800 чел. съ 9 по 16 октября. Ленскія требованія: 1) выдача ежемѣсячно $^{2}/_{3}$ выписки деньгами и $^{1}/_{3}$ припасами (выпущено раньше выдавали 5 руб., послѣ стачки — по меньше 5 руб.); 2) разрѣшеніе свободной торговли хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, овощами (выпущено частью рыбой, овощами, молокомъ — забыли, хлѣбомъ не разрѣшили, а мясомъ, смотря по запасамъ мяса); 3) смѣна завѣдующаго полицейской частью нынѣшняго урядника Селиванова и замѣна нѣкоторыхъ служащихъ другими (выпущено Селиванова перевели, избрана комиссія изъ трехъ рабочихъ-посредниковъ; эти выборные рабочіе получаютъ жалованье — время работы); 4) устраненіе неправильностей въ подсчетѣ заработка (обѣщано быстро проверить претензіи); 5) никого изъ рабочихъ не разсчитывать (обѣщано).

Петиція Бодайбинской команды въ Управленіе Бодайбинскихъ золотопромышленной компаніи: „Команда Бодайбинской компаніи уполномочиваетъ изъ своей среды депутатовъ для доклада о нижеслѣдующемъ: 1) подсчеты за забойную работу въ орудахъ весьма обидны не смотря на подавленную выработку въ просѣчкахъ от 10 до 12 верстъ, а въ... до 16 верстъ. Въ общей сложности пріемъ работы производится очень недобросовѣстно и слишкомъ обидно, а также не принять въ разсчетъ грунтъ забоевъ, не прибавляется плата за скалистыя и мокрыя работы. Команда, кромѣ того, проситъ правленіе выдавать на отрядныя работы книжки для выработки забойной работы, въ такихъ бы записывалась выработка забойной работы сотрятелями отъ съ приложеніемъ именного штемпеля: выработка такая же, какъ и въ журналѣ. Если же правленіе не желаетъ продолжать выработку отрядными работами, то команда проситъ подсчета окладныхъ хозяйскимъ жалованьемъ.

„2) Уволить совѣмъ отъ должности помощника инженера Отраевлева за слишкомъ пристрастную его службу, ибо всѣ его распоряженія на столько чувствительны у всякаго рабочаго горбу, что мы не въ силахъ дальше выносить ни его присутствія, ни его распоряженій по работѣ, а потому просимъ замѣнить его мѣсто другимъ лицомъ. Еще просимъ смѣнить фельдшера Ивановъ, и замѣнить его другимъ лицомъ. Причина — его страшно грубое обращеніе съ больными рабочими. Грубость его настолько велика, что даже обращающихся къ нему больныхъ онъ обноситъ матерными словами. Просимъ смѣнить И. Коташенцева и Р. Александрова. Еще проситъ команда окончательно смѣнить старосту Верхне-станской артельной кухни за всѣ его неправильныя выдачи съѣстныхъ припасовъ командѣ. Команда желаетъ совмѣстно съ правленіемъ набрать изъ своей среды старосту.

„3) Команда проситъ правленіе удешевить по возможности цѣны на съѣстные продукты и товары и при томъ при выпискѣ на книжку выдавать часть деньгами и часть — провіантными продуктомъ.

„4) Команда проситъ правленіе безъ уважительныхъ причинъ, безъ согласія на то каждаго рабочаго безвременно не увольнять".

Весьма отрадный фактомъ представляется это спокойное и достойное отстаиваніе своихъ интересовъ со стороны самыхъ отверженныхъ словъ русскаго пролетаріата. Напомнимъ, что это уже второй случай организованной стачки рабочихъ на золотыхъ пріискахъ Восточной Сибири (первый былъ въ 1900 г.)

ИЗЪ ПАРТІИ.

Мѣстная соціалдемократическая агитація продолжаетъ развиваться во всѣхъ концахъ Россіи, захватывая новые и новые слои рабочаго класса. Возникаютъ новыя с.-д. группы, проявляющія дѣятельность въ листкахъ, обращенныхъ къ рабочимъ массамъ. Такъ, во время майской агитаціи появилась впервые прокламація къ рабочимъ въ Перми (кстати сказать, опредѣленно-политическаго направленія). Впервые въ этомъ году появились мѣстныя соціалдемократическія прокламаціи въ Воронежѣ, Курскѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Кишиневѣ, въ Сибири. Въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣстная группа приняла названіе Комитета Партіи и издала недавно новое воззваніе къ ремесленникамъ. Лѣтомъ издана прокламація отъ имени Костромской с.-д. группы, обращенная ко всѣмъ пострадавшимъ рабочимъ. Въ Ригѣ возникла „русская с.-д. группа", впервые начавшая широкую агитацію среди многочисленныхъ здѣсь русскихъ рабочихъ. Въ прокламаціи, изданной этой группой, русскіе рабочіе привываются къ политической борьбѣ и къ соединенію съ рабочими другихъ національностей, обитающихъ Россію. Саратовская группа выпустила №№ 6 и 7 своей „Рабочей Газеты". Въ Кременчугѣ образовался „Комитетъ партіи", издавшій воззваніе ко всѣмъ мѣстнымъ рабочимъ. Изъ старыхъ особенно правильную агитационную дѣятельность ведетъ Кіевскій комитетъ. Какъ можно судить по двумъ десяткамъ листковъ, имѣющимся у насъ и вышедшимъ за пять мѣсяцевъ (іюнь-октябрь), агитація эта распространилась на самыя разнообразныя профессіи. Здѣсь и булочники, и обойщики, и рабочіе спиртоочистительныхъ заводовъ, и кровельщики, и мебельщики, и машиностроительные рабочіе, и портные, и служащіе въ гостинницѣ „Гранд-Отель", къ которымъ Комитетъ выпустилъ прокламацію 18 октября.

Столько же энергична агитаціонная дѣятельность Тифлисскаго комитета, которому приходится вести трудное дѣло агитаціи среди разноплеменнаго рабочаго населенія. Изъ присланнаго намъ комитетомъ сообщенія заимствуемъ слѣдующія данныя о разсрахъ этой агитаціонной дѣятельности. Съ января по октябрь комитетомъ издано 16 прокламацій въ 19800 экз., изъ нихъ 7 на русскомъ, 8 на грузинскомъ и 1 на армянскомъ языкахъ. Одна изъ послѣднихъ прокламацій комитета обращена къ солдатамъ и издана по поводу маневровъ. Всѣ изданія — печатныя.

Другая прокламація по поводу милитаризма распространена недавно центральнымъ комитетомъ „Бунда" (на еврейскомъ яз. къ еврейцамъ-новобранцамъ. Въ Лодзи выдаетъ № 1-й еврейской газеты „Колоколъ свободы" органъ мѣстнаго комитета „Бунда".

Петербургскій комитетъ продолжаетъ изданіе листковъ на политическія темы (о фабричныхъ законахъ, о свободѣ печати и проч.). Въ Одесскомъ комитетѣ партіи произошелъ разрывъ: отдѣлилась изъ него „юная революціонная группа соціалдемократовъ", которая особымъ воззваніемъ сообщаетъ о мотивахъ своего рѣшенія работать отдѣльно отъ комитета. На сколько можно судить изъ этого воззванія, которое мы надѣемся помѣстить въ слѣдующемъ №, главной причиной раскола является различное отношеніе къ вопросу о политической борьбѣ: Одесскій комитетъ, исходя изъ представленія, что „русскій царизмъ, какъ и всякое правительство, есть не болѣе, какъ равнодѣйствующая силъ, существующихъ въ обществѣ", считаетъ нашъ царизмъ простымъ политическимъ выраженіемъ интересовъ имущихъ классовъ. Напротивъ, новая группа (и мы съ ней въ этомъ вполнѣ согласны) полагаетъ, что царизмъ является врагомъ рабочаго класса не только какъ защитникъ интересовъ буржуазіи, но и какъ режимъ, опирающійся на господство бюрократіи надъ всѣми вообще классами. Поэтому принципіальной новой группѣ одесскому комитету хотѣ казалось, что „возможно добиться при абсолютномъ расширеніи политическихъ правъ рабочихъ", возвращающій насъ къ самому крайнему „экономизму", дѣлаетъ безусловно невозможной совмѣстную работу для тѣхъ, кто считаетъ низверженіе абсолютизма первымъ условіемъ нормальнаго развитія рабочаго класса и сознанія его существенныхъ улучшеній положенія пролетаріата. Будучи желательно, чтобы одесскій комитетъ, съ своей стороны, системы ввести изложить свои принципіальныя взгляды. Открытая полемика по принципіальнымъ вопросамъ — лучшее средство достиженія прочнаго объединенія, которое должно покоиться на общности программы и тактики.

Въ центральномъ районѣ основанъ „Общерусскій рабочій союзъ", въ который, какъ мы слышали, вошелъ и Ивано-Вознесенскій комитетъ партіи. Близкія къ сонцдем. группы такіе объединились въ Приволжскій с.-д. союзъ.

Въ Сибири образовался „соціалдемократическій союзъ", объединяющій в своемъ вошедшіе особымъ воззваніемъ, напечатанномъ въ собственной типографіи. Какъ указываетъ въ воззваніи, въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ Сибири возникли организаціи, ставящія себѣ цѣлью рельефную пропаганду среди рабочихъ. Эта пропаганда ведется весьма успѣшно, но ограниченно; задачей сибирскаго союза является объединить усилія отдѣльныхъ мѣстныхъ группъ и расширить рамки ихъ дѣятельности. Въ этихъ видахъ Союзъ между прочимъ предполагаетъ издавать періодическій органъ „Сибирскій рабочій".

Основаніе Сибирскаго союза показываетъ, что и среди дѣятелей еще молодого сибирскаго движенія назрѣла и потребность расширить рамки агитаціонно-организаторской дѣятельности и перейдѣть мѣстной кустарной работы. Эта потребность, судя по получаемымъ нами свѣдѣніямъ, начинаетъ теперь сознаваться и самыхъ широкихъ кругахъ партіи. Можно только радоваться этому явленію, какъ показателю того, что мѣсяцы старого „экономизма", воспитывавшагося на преувеличенномъ почитаніи „мѣстной" дѣятельности, уже спѣла.

Приветствуя, поэтому, объединеніе сибирскихъ сонцдем. группъ, мы считаемъ, однако, нужнымъ замѣтить, что полезный результатъ этого объединенія могъ бы быть значительно парализованъ стремленіемъ объединившихся группъ обособиться отъ общерусскаго движенія и какую то самодѣятельную силу. Мы вовсе не хотимъ тѣмъ, что въ полномъ Союза... Когда въ Россіи окончательно сформируется сонцдем. партія, Союзъ войдетъ въ ней въ возможно тѣсное соприкосновеніе". Почему же не просто вступить въ нее, какъ одна изъ составныхъ частей? Общеклассовые интересы русскаго и сибирскаго пролетаріата одинаковы; одинаковы и ближайшіе политическіе задачи того и другого, — мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ особыхъ политическихъ задачъ сибирскаго пролетаріата, да и Союзъ въ своей майской прокламаціи ихъ формулировать не иначе, какъ формулируются политическія задачи русскихъ рабочихъ. Чѣмъ же объяснить въ такомъ случаѣ желаніе Союза сохранить свое отдѣльное существованіе на равномъ съ Россійской партіей?

Съ другой стороны, почему Союзъ говоритъ объ „окончательномъ сформированіи" россійской партіи, какъ о дѣлѣ, въ которомъ онъ самъ какъ бы не намѣренъ принимать участіе? Общерусская рабочая партія сформируется только въ результатѣ параллельныхъ усилій всѣхъ отдѣльныхъ соціалдемократическихъ организацій, и въ этой общерусской партіи найдутъ себѣ мѣсто и сибирская группы. И только такая окончательно сформированная общерусская партія позволитъ нашему движенію безпрепятственно выйти изъ стадіи младенчества и избѣжать его опасности, промѣнять перемѣщу уже уцѣсть мѣстной обособленности и кустарничества на столь же нежелательную уцѣсть обособленности областной.

Съ развиваемой здѣсь точки зрѣнія мы смотримъ и на новыя попытки основанія новыхъ „областныхъ" органовъ. Какъ показатель недовольства прежнимъ типомъ „мѣстныхъ", по большей части, узко-экономическихъ листковъ и газетъ, эти попытки знаменуютъ ростъ политическаго движенія. Но онѣ рискуютъ затормозить дальнѣйшее развитіе движенія на сравнительно низкомъ уровнѣ, если, поглощая главныя силы новыхъ слагающихся организацій, ослабятъ ихъ интересъ къ активному содѣйствію правильной постановкѣ общепартійной политической печати. Послѣдняя можетъ стать тѣмъ, чѣмъ она должна быть — важнѣйшаго средствомъ общеполитической борьбы организованнаго пролетаріата — только въ томъ случаѣ, если въ ея изданіи и распространеніи примутъ участіе соединенныя силы всѣхъ районовъ.

„Группой саратовскихъ рабочихъ" намъ прислано обстоятельное письмо въ отвѣтъ на замѣтку въ № 7 о помѣщеніи въ мѣстной „Рабочей Газетѣ" заявленія саратовскихъ рабочихъ. Объясняя, почему саратовскіе рабочіе не хотѣли принять опубликованнаго впослѣдствіи протеста противъ тактики петербургскаго „Союза борьбы", авторы заявленія приводили мотивы, съ которыми мы не могли согласиться и по поводу которыхъ мы выразили свое удивленіе. Въ теперешнемъ своемъ письмѣ саратовцы заявляютъ, что они продолжаютъ считать, что поступили бы „мальчишески", если бы согласились заняться критикой дѣйствій петербургскаго комитета. Въ свою очередь, мы остаемся при своемъ мнѣніи, что эта сторонность неумѣстна и вредна. Единой рабочей партіи у насъ не сложится до тѣхъ поръ, пока всѣ группы и кружки не будутъ стремиться принимать активное участіе въ партійной жизни. А въ это участіе входитъ, между прочимъ, и обсужденіе тактическихъ пріемовъ дѣятельности тѣхъ или другой организаціи.

Далѣе, авторы письма очень обстоятельно сообщаютъ исторію злополучнаго „отвѣта Союзу борьбы". Изъ этого разсказа ясно, что этотъ „отвѣтъ" былъ принятъ всего двумя пятыми участниковъ собранія. Изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что тѣ, кто опубликовали „отвѣтъ", какъ „мнѣніе саратовскихъ рабочихъ", поступили неправильно. Но столь же неправильно поступили и сами саратовскіе рабочіе, когда заявляли въ „Раб. Газетѣ": „Саратовскіе рабочіе тутъ совершенно не при чемъ. Ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ въ отвѣтѣ". Оказалось, что участвовало и подписалось подъ отвѣтомъ меньшинство. Правда, авторы письма далѣе говорятъ, что это меньшинство состоило изъ не вполнѣ сознательныхъ людей, но такъ какъ, по ихъ же словамъ, такое же упрекъ дѣлаетъ имъ противная сторона, то ясно, что мы не можемъ извлекать въ разборъ этихъ пререканій.

Намъ кажется, что изъ всего этого слѣдуетъ сдѣлать одинъ только выводъ: товарищи, заинтересованные въ ограниченіи ошибокъ отъ шаговъ, которые имъ кажутся неправильными, должны были бы своевременно сообщаться съ редакціей и сообщать ей (не для печати предназначенныя) свѣдѣнія, которыя позволили бы намъ судить о дѣлѣ съ большей освѣдомленностью. Пока этого нѣтъ, мы обязаны считаться съ печатными документами и только съ ними. Надѣемся, что саратовцы признаютъ справедливость нашихъ словъ и что полученное нами письмо послужитъ первымъ шагомъ къ болѣе тѣсному объединенію между нами.

Въ заключеніе письма, „группа" касается еще эпизода съ рабочимъ Трусовымъ, о которомъ у насъ (въ № 7) было сообщено, что „выгнали прежде сѣрыми рабочими въ роли „шпиономъ". Группа высказываетъ по этому поводу, что нелегко такой фразѣ дѣлаетъ сообщать только „безусловно достовѣрные факты, потому что этимъ фактамъ... приходится безусловно вѣрить въ виду непомѣщенности проверить ихъ на мѣстѣ". Но если на мѣстѣ нельзя проверить факта, то какъ же это сдѣлать намъ? Мы думаемъ, что при условіи нелегальной дѣятельности такихъ средствъ нѣтъ, и отъ насъ можно лишь требовать, чтобы мы щепетильнѣе относились принимали только отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія. Такъ было и въ этомъ случаѣ: замѣтку о Трусовѣ прислало то самое лицо, которое насъ связало съ „Рабочей Газетой" и которому вполнѣ довѣряемъ какъ мы, такъ и послѣдніе. Но если бы и при такихъ условіяхъ вышли ошибки, то заинтересованнымъ въ раскрытіи истины остается приносить фактическое опроверженіе. Такого опроверженія авторы письма не даютъ. Замѣтимъ, что „осуждаютъ помѣщеніе въ № 7 „Мокры" письма о рабочемъ Трусовѣ", они прибавляютъ „фактъ этотъ даже здѣсь, на мѣстѣ, недостаточно проверенъ и изъ имѣющихся на лицо данныхъ можно заключить разѣ только о неопытности Трусова, но нельзя обвинять въ чемъ-либо, противномъ общественной совѣсти. А, между тѣмъ, „Искра" не проверяетъ факта помѣщаетъ, можно сказать, смѣлый приговоръ, рабочему заре измѣнившему себѣ съ хорошей стороны". Такъ какъ саратовскіе товарищи не поясняютъ, какія изъ сообщенныхъ въ нашей замѣткѣ подробностей фактически невѣрны или сомнительны, то ихъ опроверженіе остается безъ какъ-бы нибудь.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Существуетъ въ Петербургѣ литературъ Петръ Эммануиловичъ Панкратьевъ, сотрудникъ „Права", „Сѣв. Курьера", „Петерб. Вѣд.", „Новаго" и другихъ органовъ и бывшій членъ В.-О. Общества, что, сверхъ того, онъ еще является членомъ... департамента полиціи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій перехваченный кѣмъ-то подлинный документъ:

„Его Высокородію, г. Начальнику отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка Агента 1-ой степени Петра Эммануиловича Панкратьева

РАПОРТЪ:

„Имѣя честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія, что согласно распоряженію Начальника Дев. Полиціи, я прибылъ 10 іюня въ Одессу. П. Панкратьевъ".

Просятъ не принимать провокатора рабочаго Горелина въ СПБ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Семенова, и его шпіонской дѣятельности обязаны своимъ арестомъ многіе, малые въ апрѣлѣ. Намъ извѣстно, что Горелинъ сыгралъ роль провокатора еще въ первомъ дѣлѣ „Рабочаго Знамени" лѣтомъ 1898 г. (дѣло Арона Лурье, Розина и другихъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Южнымъ отдѣломъ „Искры" получено:

За іюль: отъ путешественника 100 р., отъ него же 170 р., отъ инженера 300 руб., изъ Хвы отъ молодежи 37 руб. 50 коп., отъ читателей 13 руб. 50 к. Всего 621 руб.

За августъ и сентябрь: отъ NN 16 р., отъ марксистовъ 100 р., отъ профессора 50 р., за 3. и С. Б-ръ, отъ сочувствующей 5 р. 50 к., отъ читательницы 3 р., за чтеніе черезъ В. 6 р. 75 к., отъ читателей изъ Х. 20 р., изъ Кіева за литературу 10 р., отъ доктора 5 р., собрано 6 р. 50 к., отъ С. за „Искру" 5 р. Всего 242 р. 75 к.

Кіевскимъ представителемъ получено: изъ СПБ. 50 р., проданный билетъ сер. АВ № 39315 и 10 р., отъ Кіевскаго Комитета на нужды „Искры" 50 р., и за литературу 135 р.; собранные „Реномъ Детерръ" 100 р., за чтеніе 5 р. Всего 350 р.

Л. Л. получено: изъ А. 240 р., изъ Волжской столицы 90 р., всего 330 р.

Московскимъ представителемъ получено: отъ „Провинціалки" 30 р.

Черезъ Кольцова получено: 10 фр. отъ Гамма, 15 фр. собранныхъ имъ же, 5 фр. 75 с. за литературу, 330 фр. переданы резолюціи организаціей „Социалдемократъ". — Изъ С. получено 18 р., оттуда же 50 р., отъ сходки получено 37 р. 50 к., изъ Сибири 144 р. остатокъ отъ мартовскихъ сборовъ; изъ Ф. 100 мар., черезъ редакцію „Зари": изъ О. 25 р., отъ „Харьковца" 93 руб.

Черезъ Г. Плеханова 292 фр.

Черезъ Б—скую группу поступило: отъ Злаго 11 р. 82 к., отъ студента Воскова 20 р., изъ такой 28 р., съ вечерокъ и сбора гимназисти 21 р. 18 к. Всего 82 р. Кромѣ того, поступило на покупку библіотеки 30 р., 20 р. и 15 р. Итого 65 р. За литературу (прод. въ Томскъ, кромѣ сбора) 9 р. 50 к.

Типографія „Искры".